

Цзи Лэю мгновенно проснулся, словно прикованный к месту.

Он с трудом повернул голову и увидел, что Линь Фэй всё ещё пишет в своей тетради, спокойный, как будто только что произнёс самую обычную фразу.

Цзи Лэю замер на месте.

Через некоторое время он медленно произнёс:

- Ты злишься?

Его голос был тихим:

- Из-за... Чжэн Биньбо?

Линь Фэй не остановился.

Он просто спокойно заявил:

- Я действительно злюсь.

- Но не из-за Чжэн Биньбо. Жив он или мёртв - мне всё равно.

С этими словами он закончил последнюю задачу, положил ручку и повернулся к Цзи Лэю.

Цзи Лэю снова увидел тот взгляд, который заметил сегодня днём.

Тёмный и глубокий, как ночное море, несущее в себе надвигающуюся бурю.

- Я злюсь из-за тебя. Ты забыл, что обещал мне, нарушил своё слово. Разве я не должен злиться?

Цзи Лэю замер.

Он быстро подошёл к Линь Фэю и, наклонившись, сказал:

- Я не забыл.

- С самого начала я не хотел его убивать. Я помню, что обещал тебе. Я просто хотел напугать его, проучить. Я не хотел, чтобы он умер.

- Я верю, - кивнул Линь Фэй. - Я верю, что ты действительно не хотел его убивать. Но когда ты толкнул его, и он повис в воздухе, балансируя между жизнью и смертью, твои желания уже не имели значения.

- Почему? - недоумевал Цзи Лэю.

- Почему бы и нет? - возразил Линь Фэй.

Он сидел на стуле, смотря снизу вверх на стоящего перед ним человека, но его присутствие было настолько мощным, что Цзи Лэю едва мог дышать.

- Ты знаешь, насколько опасна крыша. Почему Чжэн Биньбо смог стоять на краю? Потому что он пролез через перила. А почему он смог пролезть? Потому что перила сами по себе ненадёжны, что и дало ему такую возможность. В такой ситуации как ты можешь быть уверен,

что эти перила выдержат вес двоих и не рухнут?

- Я проверял, - поспешно сказал Цзи Ляю. - Когда он пролезал, я проверял. Я был уверен, что они не сломаются под моим весом.

- А Чжэн Биньбо? Ты тоже был уверен? - строго спросил Линь Фэй.

- Ты никогда не сможешь предсказать несчастный случай. Несчастный случай называется так, потому что он непредсказуем и не зависит от чьей-либо воли. Сегодня ты толкнул Чжэн Биньбо, ты держал его и говорил, что просто хочешь напугать его, проучить, что не хочешь его смерти. Я верю, конечно, я верю.

- Но что, если бы он продолжал говорить вещи, которые злят тебя? Что, если бы он не сдался, не подчинился, а в пылу молодости спросил бы: «А что, если ты отпустишь меня и дашь мне умереть?» Или если бы он, не думая, попытался утащить тебя за собой? Ты бы всё ещё держал его и не отпускал?

- У обычных людей бывают моменты, когда они теряют контроль и совершают преступления в порыве гнева, не говоря уже о тебе, - спокойно сказал Линь Фэй. - Жизнь Чжэн Биньбо для тебя ничего не значит. Ты не потерпишь, чтобы он делал то, что тебе не нравится. Если он действительно разозлит тебя, то, даже если в тот момент, когда ты его толкнул, ты не желал его смерти, сможешь ли ты в порыве гнева хладнокровно осознавать, что он не должен умереть?

- Даже если ты сможешь, что, если Чжэн Биньбо, в порыве гнева, решит пожертвовать своей жизнью, чтобы утащить тебя за собой, сам вырвется из твоей руки и упадёт? Что тогда?

- Ты, как последний, кто был с ним, неизбежно станешь главным подозреваемым. Даже если ты умён, умеешь притворяться и сможешь выйти сухим из воды, разве он не умрёт?

- Разве он не умрёт из-за тебя? - произнёс он, чётко выговаривая каждое слово.

Цзи Ляю смотрел на него, торопливо оправдываясь:

- Этого не случится. Я знаю его характер, он не настолько смел, чтобы сделать такое.

- В нормальной ситуации, конечно, он не сделает. Но разве это нормальная ситуация?

- Не только ты можешь разозлиться, - серьёзно сказал Линь Фэй. - Он тоже просто обычный человек, ему всего восемнадцать, он в выпускном классе, в самом импульсивном возрасте. Что, если твои действия разозлят его, и он предпочтёт умереть, но утащить тебя за собой? Ты, конечно, можешь быть уверен, что в момент, когда ты толкал его, ты просто хотел проучить его, а не убить. Но ты не можешь контролировать чужие мысли. Все люди разные, как ты можешь быть уверен, что он будет действовать так, как ты ожидаешь?

Линь Фэй встал, смотря сверху вниз в глаза Цзи Ляю.

- Вот почему я с детства говорил тебе, что можно драться, но нельзя делать другие вещи, особенно в опасных местах.

- А сегодня ты нарушил всё это. И ты всё ещё думаешь, что я должен терпеть тебя, потакать тебе и просто закрыть на это глаза, как будто ничего не произошло?

Цзи Ляю замолчал.

Он смотрел в тёмные, как море, глаза Линь Фэя и не мог ничего сказать.

Линь Фэй всегда был немногословен.

Он от природы говорил мало, предпочитая делать что-то сам, а не говорить.

Но когда дело касалось Цзи Ляю, он говорил больше.

Он говорил чётко и логично.

Цзи Ляю не мог возразить – и даже не знал, как это сделать.

С того самого дня, когда он впервые столкнул кого-то в воду, и Линь Фэй узнал об этом, он, пытаясь оправдаться, осознал, что не в силах его переубедить.

И сейчас он тоже не мог возразить.

Он опустил голову и признал свою ошибку:

- Я был неправ. В следующий раз я так не сделаю.

- Должен ли я снова тебе верить? – спросил Линь Фэй.

Цзи Ляю никак не ожидал таких слов, он был шокирован и обижен.

- Ты не веришь? – с трудом выговорил он. – Ты не хочешь верить?

Линь Фэй, видя печаль в его глазах, мягко сказал:

- Я очень хочу верить, но я не знаю, должен ли я.

- Когда ты столкнул Цзи Синя в воду, я сказал тебе, что больше так нельзя, только драки, ничего больше. Я также сказал тебе, что если ты собираешься кого-то проучить, ты должен сначала сказать мне. Ты согласился, но потом, когда ты вырос, ты начал думать, что если в итоге никто не умрёт и не случится ничего серьёзного, то даже если это не драка, это, кажется, не проблема.

- Поэтому в седьмом классе ты устроил так, что Чжан Юэ упал с лестницы.

- Тогда я тоже сказал тебе, что лестница опасна, и такого больше не должно повториться. Ты тогда тоже сказал, что не хотел его убивать, просто хотел проучить, и ничего серьёзного не случится.

- Ты извинился, ты пообещал мне, что больше так не сделаешь, что будешь держаться подальше от опасных мест. Я снова поверил тебе, но с тех пор мои требования изменились: ты должен был сообщать мне не только о том, что собираешься кого-то проучить, но и о драках. Но что в итоге?

- Когда ты снова вырос и поступил в старшую школу, ты снова начал постепенно забывать свои слова. Ты начал скрывать от меня, думая, что можешь контролировать себя, что тебе не нужен мой надзор. Из десяти случаев ты рассказывал мне о пяти, и это уже было хорошо.

- Не говоря уже о прошлом, только в этом семестре, будь то случай в KTV или недавний случай на спортивных соревнованиях, ты не сказал мне, пока я сам не увидел, не узнал. Только тогда ты признался, что просто дрался и ничего больше.

- Я видел, что они, кажется, не получили серьёзных травм, и закрыл на это глаза.

- Я тоже думал, что ты вырос, ты почти взрослый, может быть, ты действительно научился контролировать себя, знаешь, что можно делать, а что нельзя. У тебя есть своя гордость, ты, возможно, не хочешь, чтобы старший брат контролировал тебя, чтобы у тебя не было даже свободы драться. Поэтому я не стал углубляться в эти вопросы, давая тебе так называемую свободу.

- Но ты толкнул Чжэн Биньбо, ты перешёл черту, которую мы с тобой провели. Ты всё ещё такой же, как в детстве, думаешь, что можешь контролировать всё, что если ты не хочешь, чтобы он умер, то он не умрёт. В такой ситуации я не знаю, могу ли я, должен ли я снова поверить твоему «в следующий раз я так не сделаю».

Цзи Ляю слушал, и его глаза постепенно наполнялись болью.

Он действительно многое скрывал от Линь Фэя.

Он действительно мстил многим людям, не говоря Линь Фэю.

Не потому, что он не хотел, чтобы Линь Фэй контролировал его, а потому, что он не хотел выглядеть таким мрачным и ужасным в глазах Линь Фэя.

Он тоже хотел быть чистым и светлым в глазах Линь Фэя.

Сколько раз и как долго один человек может терпеть другого?

Одно злодеяние и сто злодеяний - разве это одно и то же?

Линь Фэй, возможно, не будет раздражён его несколькими, десятками плохих поступков, но если они превратятся в десятки, сотни, разве он не устанет?

Он не хотел проверять это, не хотел рисковать.

Он тоже хотел, чтобы в глазах Линь Фэя он был больше хорошим, чем плохим.

- Я действительно больше так не сделаю, - печально сказал Цзи Ляю. - Раньше я был неправ, я не должен был намеренно скрывать от тебя. В будущем я так не буду. Я не хочу, чтобы ты меня не контролировал. Как я могу не хотеть, чтобы ты меня контролировал? Если бы можно было, я бы хотел, чтобы ты контролировал меня всю жизнь. Я просто слишком забочусь о тебе, поэтому не хотел тебе рассказывать. Я знаю, что тебя не волнует моя истинная сущность, но я тоже хочу быть более чистым и светлым в твоих глазах, поэтому я боялся тебе рассказывать.

- Я был неправ, я действительно больше так не сделаю, - торопливо сказал Цзи Ляю.

Линь Фэй, видя, что он вот-вот заплачет, задержал свои слова.

В конце концов, он всегда был мягким с Цзи Ляю.

Когда он притворялся несчастным и обиженным, Линь Фэй всегда сдавался, не говоря уже о том, что сейчас он действительно был обиженным и несчастным.

- Иди, - мягко сказал Линь Фэй. - Иди и подумай хорошенько. Мы поговорим завтра.

Цзи Ляю почувствовал, как будто его ударили молнией. Линь Фэй всё ещё не простил его.

Он всё ещё отправлял его в свою комнату.

Он всё ещё не позволял ему спать рядом с ним сегодня.

Глаза Цзи Ляю наполнились туманом, слои за слоями, словно вот-вот превратятся в слёзы.

Но в конце концов он не дал им пролиться.

Он кивнул, не смея говорить больше, не смея спорить с Линь Фэем.

- Тогда я пойду, - тихо сказал он.

Как капля воды, упавшая в далёком море.

Линь Фэй кивнул, наблюдая, как он поворачивается и быстро покидает его комнату, закрывая за собой дверь.

Он не мог простить Цзи Ляю сейчас, как обычно, как будто ничего не произошло, утешая его, говоря, что всё в порядке.

Произошедшее уже случилось, Цзи Ляю перешёл черту, и он должен был быть твёрдым, чтобы заставить Цзи Ляю страдать один раз.

Только если он будет страдать, сожалеть и больше никогда не повторит этого, такие вещи больше не произойдут.

Только тогда он сможет жить безопасно и чисто.

Линь Фэй опустил глаза, медленно сел на свой стул и, спустя некоторое время, тихо вздохнул.

Ему казалось, что он снова вернулся в тот день, когда ему было шесть лет, в старый дом семьи Цзи, в тот день, когда он обнаружил истинную сущность Цзи Ляю.

<http://bllate.org/book/14691/1312537>